

НАРГИЗ АХУНДОВА*Научный сотрудник Института Истории
имени А.А.Бакиханова НАН Азербайджана***E-mail: nara.akhundova@hotmail.com****ЛИЧНОСТЬ ДЖАХАНШАХА
В «КЕМБРИДЖСКОЙ ИСТОРИИ ИРАНА»***Açar sözlər: dövlət, şahinşah, müəllif**Key words: state, shahinshakh, author**Ключевые слова: государство, шахиншах, автор*

Джаханшах (1435-1467) по праву является самым могущественным из представителей династии Кара-Коюнлу. Но несмотря на это, его личность малоизученна, как в западной, так и в отечественной историографии ввиду ограниченной информации.

Авторы «Кембриджской истории Ирана» уделяют особое место личности Джаханшаха. Ведь он по праву считается одним из самых ярких значимых и незаурядных представителей династии Кара Коюнлу. Как отмечается, это был мудрый политик и государственный деятель, и талантливый полководец. В это тяжелое время, когда после смерти основателя Кара-Юсифа, его братья были заняты междоусобными войнами, и стране угрожала опасность со стороны Тимуридов. Джаханшах, благодаря сближению с Шахрухом (что выло необходимым шагом в условиях, когда само существование государства находилось под угрозой) стал единственным, кто сумел сохранить государство. Но впоследствии именно при нём Кара-Коюнлу добились независимости от Тимуридов. Благодаря его таланту полководца были одержаны блестящие победы в походах против Тимуридов.

Государство, расширившее свои владения от Каспия до Персидского залива и от озера Ван и Малой Азии до центрального Ирана, переживало также и культурный подъём. Сохранились памятники времени, в частности, замечательное произведение зодчества – Синяя Мечеть в Тебризе. Сравнительно недавно была выявлена и его литературная деятельность, он писал под псевдонимом Хагиги. Как указывается, его диван состоял «частично из персидских, частично из турецких стихов». Авторы отмечают, что, возможно, они были написаны не самим автором, а каким-то «тайным писателем», но, тем не менее, они дают возможность оценить его культурный уровень, который не перестает восхищать читателя своим оригинальным слогом и словом.

Но вместе с тем, они указывают, что в источниках он изображается жестоким тираном, суровым и беспощадным правителем. Источники обвиняли его в склонности к опиуму и вину, в несоблюдении молитв, игнорировании религиозных обрядов и ереси. Кембриджские учёные отмечают единственный источник, который одобрительно отзывается о Джаханшахе – Абдуррезак Самарканди, летописец при дворе Тимурида Шахруха и его наследников. Последний описывает Джаханшаха как справедливого и заботливого правителя, восхвалял даже его режим во время оккупации Герата, а столицу Тебриз с его многочисленным населением он сравнивает с Каиром.

Авторы Кембриджской Истории Ирана и в данном случае полностью игнорируют роль и место тюркских (туркменских) племен в истории Азербайджана и азербай-

джанского народа. Для них не существует такого понятия как «азербайджанский народ», а Азербайджан считается частью Персидской империи (Ирана); отсюда и вводится новое понятие как «тюркско- персидская культура».

Такой подход авторов виден также из оценки личности и вклада Джаханшаха в культурные достижения эпохи. В качестве его «культурных заслуг» упоминается его строительная деятельность «в ряде персидских городов, и особенно, самое замечательное из них - голубая мечеть в Тебризе» (1). Касаясь литературной деятельности Джаханшаха, отмечается, что «сохранился его диван, состоящий частично из персидских и частично из тюркских поэм, изумляющих своими необычными и сложными стихотворными формами, использованными с большим мастерством» (2).

Между тем, хорошо известно, что диван Джаханшаха состоит исключительно из стихов на тюркском языке, который и был его родным языком, В. Минорский в специальной работе, посвященной характеристике личности Джаханшаха и его поэзии, считает, что язык его стихов «относится к группе южных туркманских диалектов, которые называются азербайджанским тюркским» (3). Тем самым авторы «Кембриджской Истории Ирана» не посчитались с мнением такого выдающегося востоковеда, каким был В.Ф. Минорский, хотя эта его работа также значится в библиографии VI тома «Кембриджской Истории Ирана».

Рассуждая о противоречивых оценках современников о личности Джаханшаха, ничего не говорится о событиях почти 30-летнего периода его царствования. Между тем, придя в власти Джаханшах в борьбе с Узун Гасаном Аккоюнлу вынужден был отказаться в пользу последнего от части владений в восточной Анатолии. Хотя наши сведения о времени его правления ограничены, но известно, что он дважды (в 1440 и 1441 гг.) совершал походы в Грузию. В 1445 г. Джаханшах после смерти своего брата Испенда овладел Ираком Арабским с Багдадом, а смерть тимурида Шахруха окончательно развязала ему руки. Он принял титулы «султан» и «хакан» и стал вести себя как независимый правитель.

С этого времени (1447 г.) Джаханшах стал чеканить монеты со своим именем. В том же году он двинул войска Каракоюнлу на восток в Ирак Персидский и овладел городами Султанийе и Казвин, бывшими долгое время объектом соперничества между Кара Юсифом и Шахрухом. Это произошло мирным путем, благодаря посредничеству жены Шахруха Говхаршад Бегима, которая «усыновила» Джаханшаха «еще при жизни мужа». Внук Шахруха Мухаммед Султан женился на дочери Джаханшаха и увел свои войска в родной Хорасан (4). И только через 6 лет, воспользовавшись междоусобицами в среде Тимуридов, Джаханшах остановил бессмысленную борьбу с Аккоюнлу на западе и продолжил наступление вглубь Ирана. Он взял Исфаган в 1453, а не в 1452 г., как указано в Кембриджской Истории Ирана (5).

Шираз не оказал сопротивления Джаханшаху. В следующем 1454 г. он овладел Кирманом и Йездом. В 1457 г. войска Каракоюнлу двинулись по южному берегу Каспия и овладели Мазандараном и Астрабадом. Заняв Мешхед и Нишапур, Джаханшах овладел столицей Тимуридов, городом Герат. 28 июня 1458 г. Джаханшах воссел на трон Шахруха. Иноземные послы явились к нему в Герат, преподнося подарки и поздравляя его с этим событием. Однако вскоре Джаханшах вынужден был оставить Герат и возвратиться в Азербайджан (6). Все эти события не нашли отражения в «Кембриджской Истории Ирана».

Весьма интересен и вопрос о религиозных убеждениях Джаханшаха. К сожалению и этот вопрос мало изучен и вызывает противоречивые мнения.

Авторы «Кембриджской Истории Ирана» довольно подробно рассматривают эту проблему. Они отмечают, что многие средневековые источники обвиняют его в приверженности к шиизму. Исследуя этот вопрос, они также указывают, что его брат Испенд (1433-1445), будучи правителем Багдада, объявил шиизм официальной религией, султан Кули, потомок Джаханшаха по прямой линии, принял шиизм и основал тюркскую династию Кутбшахов в Голконде в Индии, по словам кембриджских авторов при Джаханшахе использовались шиитские элементы и в чеканках монет. Все это, конечно, не могло проходить без ведома и личного согласия Джаханшаха. С другой стороны, авторы отмечают, что Джаханшах дважды высылал из Ардебиля и сефевидского шейха Джунейда, «человека, которому многие приписывали шиитские убеждения». Кембриджские исследователи, также утверждают, что нельзя ссылаться на его диваны как на доказательства его шиитских убеждений.

Таким образом, согласно данным «Кембриджской Истории Ирана», Джаханшах возможно, был склонен к шиизму, но он не был шиитским фанатом, каким его изображали многие авторы.

Но какими бы не были его качества и религиозные убеждения, авторы подчеркивают, что благодаря важному дипломатическому таланту Джаханшаха, его искусству управления государством, Кара-Коюнлу значительно расширило свои границы и достигло выдающихся культурных высот.

Оценивая период правления Джаханшаха с этнологической точки зрения, авторы считают, что в этот период отчетливо прослеживается второй из трёх потоков туркменского населения из Анатолии обратно в Персию; они играли очень важную роль в развитии этой страны.

Во-первых, следует отметить, что для авторов «Кембриджской Истории Ирана» такие понятия как «азербайджанский язык», «азербайджанская культура» чужды, что, к сожалению, свойственно, вообще, за редким исключением, европейской ориенталистике.

В.Ф.Минорский, посвятивший специальное исследование стихотворному дивану Джаханшаха, считает, что его язык относится к группе южных туркменских диалектов, которые называются азербайджанским тюркским(7). Между тем о персидских стихотворениях Джаханшаха, о которых декларативно пишут авторы рассматриваемой нами книги, науке пока ничего не известно.

В азербайджанской историографии твёрдо установлено, что племена, создавшие государство Кара-Коюнлу (это – Саадлу, Бахарлу, Караманлу, Алпуат, Духарлу, Джигирлы и т.д.) были тюркские, азербайджанские. Правящая династия также принадлежала к тюркскому этносу, столицей государства был Тебриз – крупнейший город Азербайджана. Войско и правители областей, на которое делилось государство, также формировалось из среды тюрков, азербайджанцев. Поэтому есть все основания считать государство Кара-Коюнлу азербайджанским государством, а Джаханшаха – выдающимся азербайджанским падишахом, при котором это государство достигло наибольшего могущества, включив в свои границы также значительную часть Ирана. (См. И.П.Петрушевский. Государства Азербайджана XV в. ССИА, вып. 1. Баку 1949; его же. Ислам в Иране (VII-XV вв.) изд. ЛГУ, 1966; F.S.Sımer. Кара Койунлулар, с. 1, Анкара, 1967; История Азербайджана, изд. АН Аз. Баку, 1996 и др.).

Что касается жестокости и подозрительности Джаханшаха, то они объясняются скорее его личными качествами, а жестокостью эпохи, логикой кровавой бескомпромиссной борьбы со своими политическими противниками за выживание. Политика государственной централизации, которую пытался проводить Джаханшах, опираясь на оседлое население, вызывала сильное противодействие кочевой азербайджанской знати, склонной к сепаратизму. Симпатии Джаханшаха к шиизму, видимо, объясняются политическими причинами, интересами привлечения на сторону центральной власти широких слоёв городского и сельского населения, в среде которых шиизм как оппозиционное суннизму течение, начинает пользоваться популярностью.

Из вышеуказанного можно заключить, что кембриджские исследователи постарались дать довольно подробный обзор деятельности и личности этого талантливого человека и полководца, следовательно несмотря на указанные минусы, «Кембриджская История Ирана» представляет собой ценный труд в изучении поставленного вопроса.

ЛИТЕРАТУРА

1. The Cambridge History of Iran. V.6, p. 156.
2. The Cambridge History of Iran. V. 6, p. 154.
3. Minorsky V. Jahanshah Qara-Qoyunlu and his poetry. BSOAS, V. 16/2. London, 1954, p.274.
4. Петрушевский И.П. Государства Азербайджана в 15 в. ССИА, выпуск 1, Баку, 1949, с.185.
5. The Cambridge History of Iran. V.6, p. 164.
6. Бартольд В.В. Место прикаспийских областей в истории туркменского народа 13-16 вв. Сочинения, т. 2, ч.1, М. 1963, с. 503.
7. Minorsky V. Jahanshah Qara-Qoyunlu and his poetry. BSOAS, V. 16\2. London, 1954, p.275.

NƏRGİZ AXUNDOVA

AMEA A.A.Bakixanov adına Tarix İnstitutunun elmi işçisi

CAHAŇŞAHIN ŞƏHSİYYƏTİ “İRANIN KEMBRIC TARIXININ” MATERIALLARI ÜZRƏ

“İranın Kembric Tarixi” İran tarixinə həsr olunmuş qərb müəlliflərin çoxcildli əsəridir. Təəssüf ki, Qara Qoyunlu, Aq Qoyunlu və Səfəvilər dövləti kimi Azərbaycan dövlətlərinin tarixi İran tarixinin kölgəsində qalır.

Cahanşah- Qara Qoyunlu hanədanın ən parlaq nümunələrindən biridir. Onun şəhsyyəti tarix ədəbiyyətində çox az öyrənilib. Buna baxmayaraq, İranın Kembric Tarixinin müəllifləri bu mövzuya müəyyən yer ayırırlar. Bu əsərdə Cahanşahın hakimiyyəti vaxtındaki dövlət quruluşu, onun şəhsyyəti, nəzmi, dini davranışı haqqında bəş edili. Lakin, “İranın Kembric Tarixi” Cahanşahın nəzmini fars nəzmi kimi təqdim edirlər. Bu hal bizim tarixçilər tərəfindən kəskin tənqid olunaraq məqalədə öz əksini tapır.

NARGİZ AKHUNDOVA
The Institute of History of ANAS, scholar

**THE PERSONALITY OF JAHANSHAKH IN THE
«CAMBRIDGE HISTORY OF IRAN»**

“The Cambridge History of Iran” is a fundamental publication of the western authors and relates to the history of Persia. Unfortunately, the history of such Azerbaijani states as Qara-Qoyunlu, Aq-Qoyulu and Savawi State is muddled up in the whole history of Persia.

Jahanshakh was one of the most important representatives of Qara-Qoyunlu dynasty. And the authors of “The Cambridge History of Iran” have described the domestic and foreign policy of Jahanshakh, his personality, his poetry, religious views in detail. But they represent his poetry as Persian. This fact is subject to criticism by our national historians and is represented in this article as well.

Rəyçilər: t.e.d.O.Əfəndiyev, t.e.d.A.C.İsgəndərov

AMEA Tarix İnstitutunun 15 fevral 2013-cü il tarixli iclasının qərarı ilə çapa məsləhət görülmüşdür (pr.№1).